

**СОСТОЯНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И МАТЕРИАЛЬНОЙ
БАЗЫ ШКОЛ ГЛУХИХ ДЕТЕЙ В БАССР НА 1963 ГОД
THE STATE OF EDUCATIONAL WORK AND THE MATERIAL BASE OF
SCHOOLS FOR DEAF CHILDREN IN THE BASSR IN 1963**

Аннотация. Обучение и воспитание детей с нарушениями в развитии - одна из самых востребованных задач современного общества. В этой статье рассматривается состояние учебно-воспитательной и материальной базы школ для глухих детей в 1960-63 гг. в СССР на примере Республики Башкортостан. Выделены недочеты, проблемы, с которыми приходилось бороться для повышения качества работы в данных учреждениях.

Annotation. Education and upbringing of children with developmental disabilities is one of the most demanded tasks of modern society. This article examines the state of the educational and material base of schools for deaf children in 1960-63 in the USSR on the example of the Republic of Bashkortostan. The shortcomings and problems that had to be dealt with to improve the quality of work in these institutions were highlighted.

Ключевые слова: спецшкола, санаторно-лесная школа, логопат, дефектолог.

Keywords: special school, sanatorium-forest school, speech therapist, defectologist.

Проблему обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья можно назвать одной из наиболее острых социально-педагогических проблем современного общества.

Система специального обучения и воспитания Республики Башкортостан развивалась не одно десятилетие. Она претерпела те же изменения, которые были характерны для всей системы образования, и имела специфический региональный характер. К 1960 году система специального образования в нашей республике была официально сформирована. Так, в 1960-61 учебном году в республике функционировало 22 спецшколы, где обучалось 1963 учащихся, из которых 1441 проживали при школе. Кроме того, в республике имелись 3 санаторно-лесные школы. В указанных школах республики работало 253 учителя и 152 воспитателя, в том числе 16 специалистов-дефектологов [5].

Партия и правительство уделяли большое внимание обучению и воспитанию детей с физическими и психическими недостатками. В нашей стране было предусмотрено обязательное обучение и воспитание аномальных детей в специальных школах. Неизменный рост советской науки и широкое использование ее достижений на благо трудящихся давало основание считать, что в ближайшем будущем в нашей стране количество и разнообразие детских патологий уменьшится. Опыт работы спецшкол для глухих детей показал, что количество глухих детей в республике за последние годы резко сократилось. Если в 1950-51 учебном году было 18 школ для глухонемых детей, то в 1961-62 учебном году было всего 10 школ для глухих детей с общим контингентом 784 учащихся и 1 школа для тугоухих детей с контингентом 180 учащихся [1].

Количество тугоухих детей в школах республики увеличивалось, поэтому в 1960-61 учебном году был открыт дополнительно первый класс тугоухих детей при санаторно-лесной школе [2].

Существующая сеть школ для глухих детей давала возможность полностью охватить всеобучем всех глухих и тугоухих детей, однако в действительности Закон о всеобуче в текущем учебном году не был исполнен. Правда, многие школы глухих детей после совещания директоров в первом полугодии текущего учебного года провели работу по охвату детей по прикрепленным районам через районные городские отделы народного образования и охватили часть детей (Белокатайская, Зилаирская, Бакалинская школы).

Вместе с тем, в республике на начало учебного года всё ещё числились неохваченными обучением 126 глухих детей [1]. Мы не отрицаем тот факт, что значительная часть

неохваченных глухих детей не подлежала обучению по причине наличия двух, трех дефектов. Но часть из них просто выпадала из системы обучения. Так Стерлитамакская школа не охватила 26 детей, Балановская - 17 детей, Бирская - 18 детей, Давлекановская - 15 детей, Белокатайская - 18 детей и т.д., в том числе детей в тех районах, городах, где имеются школы глухих (г. Бирск, Белокатайский, Стерлитамак). Наполняемость классов учащимися в отдельных школах была низкой, так во 2 классе Белокатайской школы обучалось 7 человек при норме 12, в 1 классе Зилаирской школы - 3 учащихся, в 4 классе Белебеевской школы - 8 учащихся [2].

Несмотря на это отдельные руководители школ не только не вели борьбу за сохранение контингента учащихся, но и старались всеми силами освободиться от отдельных учащихся, так исключен учащийся Петреченко из Стерлитамакской школы глухих, как не подлежащий обучению, но он успешно продолжил обучение в Давлекановской школе [1]. В отдельных школах слабо решался вопрос трудоустройства учащихся (в Бирской, Давлекановской, Белебеевской школах). В школах всё ещё обучались в 4-6 классах дети 17-19 лет, которых необходимо было трудоустроить [7].

В Законе об укреплении связи школ с жизнью определялось, что главной задачей трудовой школы являлась подготовка учащихся к жизни, общественно-полезному труду. Школы для глухих детей, выполняя задачу подготовки учащихся к жизни, ежегодно укрепляли учебно-материальную базу. Директора многих школ стали более серьёзно относиться к проведению ремонта школьных зданий, расширению площади учебных корпусов и интернатов, обеспечению школ необходимым инвентарём, оборудованием.

При подготовке к 1960-61 учебному году была построена учебная мастерская в Белебеевской, Стерлитамакской школах; пристроена столовая и столярная мастерская в Балановской школе; дополнительно начато строительство дома для щитового расширения интерната и швейной мастерской; достроен интернат в Янаульской школе; переведена в большее по площади здание Зилаирская школа; начато строительство интерната при Бирской школе [2].

В результате скученность детей в основном ликвидировалась, дети в интернатах спали во многих школах по одному, чего не было 1-2 года назад. Однако следует отметить, что площадь на 1 учащегося всё ещё не удовлетворяла нормы (4 кв. метра), койки в спальнях стояли вплотную. Более доброкачественно стал проводиться ремонт школ, так Уфимская школа тугоухих детей была переведена на паровое отопление; завезено полностью топливо во все школы. Больше внимания стало уделяться в школах наведению уюта, порядка в школах. Однако следует отметить, что в создании материальной базы и оборудования школы имелись серьезные недостатки. Учебные мастерские были оснащены примитивно. Нормы по оборудованию мастерских, обмундированию не выполнялись. Проверка детей инспектором районного отдела народного образования и Минпроса показали, что средства, выделяемые на приобретение обмундирования, расходовались неправильно, в результате чего учащиеся не имели школьной формы (Зилаирская, Бакалинская, Белебеевская школы) [1]. В оборудовании интерната не было прикроватных ковров, покрывал, ножных и банных полотенец (Балановская, Давлекановская и др.) [1].

В некоторых школах-интернатах всё ещё не хватало необходимой мебели (полотняных шкафов, книжных шкафов, тумбочек, умывальников) тогда, как средства на приобретение ежегодно школами полностью не осваивались. В оформлении школ глухих детей не учитывалась специфика школ: для школ глухих должна была быть наглядность, красота оформления. Наглядностью, пособиями школы были обеспечены слабо, не было штампов, азбук. Имеющаяся в главснабспросе наглядность для массовых школ приобреталась и использовалась далеко недостаточно [5].

Много наглядных пособий (схем, таблиц) изготавливалось самостоятельно в каждой школе, но страдало качество изготовления. Хранение наглядных пособий, изделий учащихся и учителей во всех школах было организовано неудовлетворительно. Питание детей в большинстве школ глухих было удовлетворительным, в основном, четырехразовым (в Балановской, Бирской и др.).

Но следует отметить, что в ряде школ питание было однообразным, невкусным, некалорийным. Так учащиеся Янаульской, Зилаирской, Белокатайской школы по 1,5-2 месяца (с октября по декабрь 1960 г.) не получали масла, молока, творога. Во многих школах дети не получали свежих овощей, соков, творога и сметаны, свежую рыбу [2].

Все недостатки, указанные выше должны были быть устранены в каждой школе. Руководствам школ необходимо было принять более решительные меры по укреплению материальной базы, наведению порядка, уюта для жизни учащихся. Школы глухих детей занимались по новым учебным планам и программам. В основу их работы было взято выполнение Закона о школе и решение всероссийского съезда учителей. Учебно-воспитательная работа школ глухих республики ежегодно улучшалась, повышалась успеваемость, производственно-трудовая подготовленность учащихся к труду.

В ряде школ были созданы неплохие условия для работы по экспериментальным учебным планам (в Бирской, Стерлитамакской школах) [1]. Работники этих школ добились неплохих результатов в речевом общении учащихся, в развитии их речи на уроке, разнообразии норм и методов работы на уроке и вне урока. Уроки некоторых учителей школ стали более эффективными, целенаправленными, с использованием различных видов наглядности, больше внимания стало уделяться развитию самостоятельного мышления учащихся на уроках (Балановская и Уфимская школа тугоухих). Эти учителя умело организовывали работу с классом, добивались полного, глубокого осмысления к пониманию каждого нового слова, понятия, систематически расширяли словарь, развивали логическую речь в её устной и письменной форме и таким образом добивались глубоких и прочных знаний своих учащихся, успешно готовили их к труду, жизни.

Но вместе с тем в учебно-воспитательной работе школ имелись серьезные недостатки. Программный материал выполнялся не по всем предметам школами глухих детей, так он не выполнялся по профессионально-трудовому обучению, ручному труду (во всех школах). Практическая часть программ по арифметике, естествознанию, природоведению (2-4 классы) также не выполнялась [2]. Расписание уроков в некоторых школах было составлено произвольно, без учета количества часов по учебному плану (в Балановской, Белокатайской, Бакалинской школах), особенно по развитию речи. Кроме того в расписаниях были даны новые названия уроков, так «развитие речи» вместо «разговорной, письменной речи, грамматического строя языка» [1].

Имелись нарушения и в распределении уроков между учителями, так уроки индивидуальной работы в Балановской школе глухих были переданы библиотекарю; уроки черчения вели не учителя труда, а учителя-предметники, которые не могли связать прохождение программного материала по черчению с уроками труда, тогда как черчение в специальных школах было чисто практическим [5]. Знания учащихся школ глухих детей были удовлетворительными, процент успеваемости был высокий (Янаульской - 98, Белебеевской - 70), но и имелись неуспевающие учащиеся (второгодники) [1].

Многие учащиеся старших классов не имели необходимых умений, навыков по практическому применению полученных знаний на уроке в жизни, они не были готовы к самостоятельной жизни. Знания и изучение предметов в ряде школ велись ради изучения (естествознание в Бирской школе глухих, в Давлекановской школе, в Белебеевской школе глухих). Общими недостатками работы многих учителей школ глухих являлись слабая перестройка в работе по повышению эффективности учебного процесса, урока, занятия, слабая связь изучаемых предметов с жизнью, однообразная, шаблонная работа с детьми. В результате учащиеся на выходе из школы не имели элементарных навыков культуры, санитарии и гигиены, некоторые не имели чувства бережливости к государственному имуществу.

Перечисленные недостатки школ глухих детей являлись следствием слабого внутришкольного контроля со стороны руководства. Предложения и указания, ранее данные педколлективу школы, выполнялись неудовлетворительно, соответствующих выводов не было сделано. Поэтому с начала учебного года произошла смена руководства в двух школах глухих

детей (Бакалинской директора и завуча, завучей в Балановской школе) за слабый контроль и руководство учебно-воспитательной работой школы.

Из года в год бюджетные средства не использовались, учебно-материальная база школ укреплялась медленно, учебные программы ежегодно не выполнялись, так по ручному труду, профессионально-трудовому обучению в Зилаирской, Давлекановской, Стерлитамакской и ряде других школ. Учителя заочно не обучались, с нежеланием посещали уроки, занятия друг друга, не всегда доброкачественно готовились к урокам, занятиям, небрежно проверяли тетради (в Бакалинской, Зилаирской, Белебеевской, Белокатайской школах).

Надо заметить, что в 1961-62 учебном году в республике имелось 23 специальные школы, где обучались 2438 учащихся, в том числе 2343 учащихся проживали в интернатах. В 23 специальных школах работало 270 учителей и 173 воспитателя, в том числе 34 учителя-дефектолога. На заочных отделениях дефектологических факультетов г. Москвы, Ленинграда прошло обучение 14 учителей специальных школ, а на заочных отделениях пединститутов и техникумов республики - 36 учителей и воспитателей. На 25 февраля 1962 года в республике работало всего 8 школ для глухих детей с контингентом учащихся 680 человек, одна школа для слабовидящих детей - 205 детей и дошкольный детский дом для глухих детей на 60 человек.

Основной задачей в 1961-63 гг., поставленной перед школами для глухих и слабослышащих детей, был полный охват всеобучем подлежащих обучению детей. Имеющаяся сеть школ для глухих детей вполне обеспечивала охват всех глухих детей спецшколой. В 1961-62 годах из-за недостаточного контингента глухих детей две школы Зилаирская и Янаульская для глухих детей были реорганизованы во вспомогательные школы.

Но надо отметить, что в республике до сих пор имелись малокомплектные, карликовые школы, так Белокатайская начальная школа - 54 учащихся, Бакалинская - всего 30 глухих детей и 37 тугоухих детей. Учебно-материальная база школ для глухих и слабослышащих детей все еще не отвечала необходимым требованиям спецшкол по оборудованию и кубатуре, световому коэффициенту. Для улучшения учебно-воспитательной базы, ликвидации малокомплектных школ для глухих детей и ликвидации скученности слабослышащих детей необходимо было ускорить окончание строительства в г. Уфе школы для глухих детей и начать изготовление технической документации и строительство школы для слабослышащих детей в г. Стерлитамаке, добиться строительства дошкольного детского дома для глухих детей.

Необходимо было с окончанием строительства типовых школ открыть в республике спецшколы с производственным обучением (средние школы), так как до сих пор были только восьмилетние школы для глухих детей (без IX-XII классов). За постановкой учебно-воспитательной работы спецшкол глухих и слабослышащих детей был установлен систематический контроль. В 1961-62 учебном году все школы были охвачены фронтальной проверкой инспекторами Минпроса и РОНО [1]. Многие школы глухих детей добились 100% успеваемости глухих учащихся (6 школ из 9), во всех школах начата перестройка форм и методов работы, направленная на преодоление отрыва обучения от жизни, на улучшение подготовки учащихся к трудовой деятельности [5].

Увеличилось в школах республики количество учителей-дефектологов, так в 1958 году их было всего 6 человек, в 1962 году - 18 человек, это в основном учителя, окончившие заочно дефектологические факультеты в г. Москве, Ленинграде (в Стерлитамакской школе - 5 человек, Давлекановской - 4 чел., Уфимской - 6 человек и т.д.) [2].

Для повышения квалификации педагогов спецшкол ежегодно проводились совместно с БГИУУ краткосрочные курсы, семинары, кроме того работники направлялись на межобластные курсы в Москву ЦИУУ. Всего в 1961-62 учебном году такими курсами было охвачено 80 работников спецшкол, глухих и слабослышащих детей. В сентябре-ноябре месяце на межобластные курсы в г. Челябинск, Свердловск были направлены 32 учителя и воспитателя. Для обучения взрослых глухих в городах республики были созданы классы для глухих при вечерних (сменных) общеобразовательных школах в г. Уфе, Салавате, Октябрьском, Ишимбае, Бирске, Стерлитамаке.

Имелась необходимость в открытии областной заочной средней общеобразовательной школы для взрослых глухих, для обучения глухих, живущих в районах республики. Мы видим, что система специального образования в 1960-63 гг. очень стремительно развивалась, росло число глухих и тугоухих детей. Но в специальных школах было много проблем, которые требовали серьезного внимания со стороны руководства. Таким образом, были рассмотрены тенденции развития и становления специального образования 1960-63 годов в Башкирской АССР.

Список литературы

1. ЦИА РБ. Материалы (доклады, отчеты, акты, справки) по спецшколам БашАССР за 1960-61 учебный год и 1961-62 учебный год. Фонд Р 798. Опись 9, дело №3254 на 290 листах.
2. ЦИА РБ. «Отчет «Специальные школы» на производственном совещании Министерства просвещения РСФСР от 4 июля 1968 года». Фонд 798, опись 9, по описи дело 4349 на 23 листах. Л. 5.
3. Ахметшина А.Р., Аминов Т.М. Особенности развития отечественной коррекционной педагогики / Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 56-59.
4. Аминов Т.М. Ф.Х. Мустафина как исследователь историко-педагогических проблем системы образования в Башкирской АССР // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 6. С. 139-155.
5. Доклад-отчет «Специальные школы» на производственном совещании Министерства просвещения РСФСР от 4 июля 1968 года// ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан/ Р798, ОП№9, Ед. 4349.
6. История Башкортостана в XX веке: учеб. для студентов вузов / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. 380 с.
7. Постановление № 440 от 30.04.1961 г. Совета Министров БАССР «О мерах работы специальных школ»
8. Постановление Совета Министров БАССР №728 от 26.11.1962г. «Об улучшении общего и профессионального образования, трудового устройства и обслуживания глухих граждан в Башкирской АССР»
9. Постановление Совета Министров БАССР №96 от 12.02.1962г. «О мероприятиях по улучшению дела обучения и воспитания детей с дефектами развития»
10. Постановление Совета Министров БАССР №96 от 12.02.1962 г. «План строительства типовых школ-интернатов для глухих и слепых детей».

УДК 377

К.Я. Куватова, Т.М. Аминов
C.Y. Kuvatova, T.M. Aminov

**Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы, Уфа, Россия**
Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Bashkortostan
camila.kuvatova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Аннотация. Данная статья представляет собой краткий обзор истории развития образования в Республике Башкортостан с учетом этнопедагогических аспектов. В ней рассматриваются основные этапы становления системы образования в регионе, и ее роль в формировании национальной идентичности и сохранении культурного наследия башкирского народа. Можно отметить, что первые шаги в формировании институтов воспитания в Башкортостане были предприняты уже в X - XI веках.

Abstract. This article is a brief overview of the history of education development in the Republic of Bashkortostan, taking into account ethnopedagogical aspects. It addresses the main stages of the educational system evolution in the region and its role in forming the national identity and preserving the cultural heritage